

Борисов Ю. П. Универсалии эпических формул в якутском олонхо и шорском эпосе : сравнительный аспект / Ю. П. Борисов // Научный диалог. — 2020. — № 5. — С. 255—271. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-255-271.

Borisov, Yu. P. (2020). Universals of Epic Formulas in the Yakut Olonkho and Shor Epic: Comparative Aspect. *Nauchnyi dialog*, 5: 255-271. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-255-271. (In Russ.).

УДК 398.22(=512.157)(=512.155)

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-255-271

УНИВЕРСАЛИИ ЭПИЧЕСКИХ ФОРМУЛ В ЯКУТСКОМ ОЛОНХО И ШОРСКОМ ЭПОСЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

© **Борисов Юрий Петрович** (2020), orcid.org/0000-0002-0265-373X, Scopus Author ID 57193747138, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, заведующий сектором «Лингвофольклористика» Научно-исследовательского института Олонхо, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова» (Якутск, Россия), olonhoman@mail.ru.

В статье проводится сравнительный анализ эпических формул из шорского эпоса с аналогичными конструкциями из якутского олонхо, которые образованы на основе ритмико-синтаксического параллелизма. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления степени взаимосвязи якутского олонхо и шорского эпоса на уровне эпических формул, которая все еще остается вне поля зрения исследователей. Новизна исследования заключается в том, что при выборке материала из якутского эпоса автор не ограничивается примерами из одного текста олонхо, а пользуется более вариативным подходом и привлекает формулы из нескольких текстов. При анализе эпических формул основное внимание уделяется ключевым словам, являющимся ядерными лексемами, а также общему контексту периферийных компонентов устойчивых конструкций. В результате исследования устанавливается, что анализируемые примеры являются универсалиями, в которых просматривается однотипность структуры и общности содержания. По мнению автора статьи, эти универсалии являются результатом общности происхождения и культуры народов. Делается вывод о том, что образцы ритмико-синтаксического параллелизма сохранились благодаря устойчивости эпических формул и свидетельствуют о генетическом родстве между якутским олонхо и шорским эпосом.

Ключевые слова: ритмико-синтаксический параллелизм; эпические формулы; устойчивые конструкции; универсалии; «общие места»; ключевые слова; ядерные лексем; периферийные компоненты.

¹ Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

1. Введение

Известно, что якутское олонхо первоначально сложилось на юге, далеко от Средней Лены. Оформление олонхо протекало в условиях тесных культурно-исторических связей и постоянного взаимодействия предков якутов как с их ближайшими родичами, предками нынешних саяно-алтайских племен, так и с древними монголами [Окладников, 1955, с. 277].

Хотя в общих чертах и доказано родство якутов с алтае-саянскими народами, но вопрос генетического родства якутского олонхо с тюрко-монгольскими эпосами народов Сибири в его конкретно-историческом виде еще далек от решения [Пухов, 2004, с. 72].

В связи с этим актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления степени взаимосвязи якутского олонхо и шорского эпоса на уровне эпических формул. О необходимости подобных исследований И. В. Пухов писал: «Раскрытие культурной общности этих народов, единства происхождения их поэтического творчества является не только заманчивой задачей, но и той редкой областью, которая имеет реальные перспективы для выяснения конкретных исторических связей древних бесписьменных народов» [Там же].

Целью статьи стало выявление общих универсалий якутского олонхо и шорского эпоса на уровне эпических формул, образованных на основе ритмико-синтаксического параллелизма.

Интересно, что в шорском и якутском сказительстве наблюдаются соответствия в особенностях самого исполнения эпоса. Так, Д. А. Функ пишет, что сказитель у шорцев, в зависимости от манеры исполнения эпических сказаний о богатырях, называется либо *қайчы* (тот, кто исполняет эпос горловым пением-кай, аккомпанируя себе на музыкальном инструменте, чередуя пение с пересказом пропетого), либо *нывақчы* (нижне-мрасский говор мрасск. диалекта), *шёрчөкчи* (кондомский диалект), либо *нарпахчы* (верхне-мрасский говор мрасск. диалекта), что означает 'сказитель исполняющий героический эпос в прозиметрической форме'. Эти разновидности исполнения эпоса сами сказители различали как «конную» (вариант *қайчы*) и «пешую» (вариант *нывақчы*) формы [Функ, 2010, с. 5]. Весьма примечательно, что такое же разграничение наблюдается и в якутском олонхо, где первой разновидности соответствует «аттаах (бырыалаах) олонхо» (конное олонхо, с пением), а второй — «сатыы олонхо» (пешее олонхо, без пения) [Винокуров, 2019, с. 71].

Также в шорском эпосе, как и в олонхо, кайчи, как и олонхосут, следует определенному заданному темпу и размеру повествования, поэтическим задачам создания зримого образа, в зависимости от этого избирает разные

варианты имени главного героя-богатыря, то краткие, то нагруженные информацией о возрасте, способностях, внешних данных, но всегда выразительные и емкие [Арбачакова и др., 2014, с. 9].

2. Об общности якутского олонхо и шорского эпоса

Изучая проблемы общности, сходства и различий тюрко-монгольских эпосов народов Сибири, вопрос близости олонхо и шорского эпоса, И. В. Пухов писал: «В хакасском, особенно же в шорском и тувинском эпосе, фантастических и чудесных элементов намного больше, чем в алтайском. В этом они ближе к олонхо. Описания богатырских боев в хакасском и шорском эпосе более пространны, чем в алтайском, и это также сближает их с олонхо» [Пухов, 2004, с. 126]. Кроме того, между якутским олонхо и шорским эпосом наблюдаются некоторые связи на уровне сюжетно-композиционной структуры [Павлова, 2019, с. 104]. Обозначенные сходства являются результатом общего древнего ядра героического эпоса, архетип которого сформировался в то время, когда тюрко-монгольские племена еще не разделились [Кузьмина, 2005, с. 6]. Об этом также свидетельствует единая древнетюркская основа эпического стиха, которая заключается в ритмико-синтаксическом параллелизме, о котором В. М. Жирмунский писал: «Этот метрический тип характерен для архаического жанра богатырских сказок у всех южносибирских народностей (алтайцев, шорцев, хакасов, тувинцев; с индивидуальными особенностями — также и для якутских олонхо)» [Жирмунский, 1964, с. 21]. При этом основной единицей — изначальной структурной формой древнетюркского народного эпического стиха — были «эпические тирады», то есть цепочки стихов неопределенной длины, объединенные ритмико-синтаксическим параллелизмом и имеющие созвучия в конце параллельных ритмических отрезков стиха [Жирмунский, 1968, с. 32].

В якутском олонхо, по мнению Н. В. Покатиловой, параллелизм в широком понимании является организующим композиционным принципом и потому становится основной структурно-ритмической единицей. В этом плане он активизирует все уровни повествования. Одновременно параллелизм выступает как стилистический прием, функциональная значимость которого чрезвычайно подвижна: от синтаксической координации действия вплоть до элементарной структурной единицы стиха [Покатилова, 1996, с. 87]. Эти наблюдения соотносятся с наблюдениями А. И. Чудоякова о том, что в шорском эпосе универсальным стилистическим приемом является своеобразная парность изображения относительно всего описываемого материала, где параллелизм в повествовательной части усиливает

поэтическую мысль сказителя [Чудояков, 1998, с. 26]. Примечательно, что Л. Н. Арбачакова и И. А. Невская, сравнивая шорский героический эпос с шаманскими текстами, отмечают широкую распространенность в них ритмико-синтаксического параллелизма, начальных и внутренних звуковых повторов и аллитерации [Арбачакова и др., 2017, с. 32].

Таким образом, можно убедиться в том, что в результате общности древнетюркской основы эпического стиха как в якутском олонхо, так и в шорском эпосе основным принципом организации эпических формул выступает ритмико-синтаксический параллелизм.

Кроме принципа ритмико-синтаксического параллелизма, в эпических формулах также содержится организующее начало в виде опорных (ключевых) слов, которые примыкают к нему синтаксически и по смыслу, органично с ним сливаются воедино [Артеменко, 1985, с. 4; Гринцер, 1975, с. 172].

С одной стороны, эпические формулы — это своего рода художественные штампы, под которые подводится самый разнообразный языковой материал. Богатство и разнообразие этого материала определяется тем, что в языковом отношении ни одна типическая формула не совпадает полностью с другой, аналогичной по содержанию [Оссовецкий, 1979, с. 214]. С другой стороны, эпические формулы способны подвергаться изменениям и часто порождают множество иных, совершенно новых формул [Лорд, 1994, с. 14].

В эпосе некоторые формулы являются устойчивыми выражениями — «типическими местами» — стабильными стилистическими элементами [Кидайш-Покровская и др., 1971, с. 64], или «общими местами», которые очень тесно связаны с повторами сюжета, маркируют собой важные в сюжетном плане эпизоды героического повествования и образуют некую повествовательную схему, древнюю, восходящую к единому корню [Кузьмина, 2005, с. 5].

Об эпических формулах шорского эпоса известно, что они кратки по объему, афористичны по содержанию и имеют стихотворную форму, что делает их легко запоминающимися [Арбачакова, 2020, с. 81]. Относительно «общих мест» в шорском эпосе А. И. Чудояков писал: «В использовании “общих мест” у сказителя достаточная свобода. Он может произнести все “общие места” данного фрагмента, может ограничиться частью, может дать свой вариант, но только в рамках эпического стиля» [Чудояков, 1998, с. 29].

Вслед за ним Д. М. Токмашев, исследуя категорию пространства в шорском героическом эпосе, обнаруживает сходство с якутским олонхо и пишет: «В шорском героическом эпосе пространство и время объективируется с помощью эпических формул, так называемых “общих мест” — синтагматических цепочек, несущих информацию о некоторой типической

ситуации в ходе повествования, к которым относятся зачин (сотворение мира), чудесное рождение героя, наречение именем, описание богатырского снаряжения, героическое сватовство, богатырский поединок и ряд других» [Токмашев, 2012, с. 42]. По мнению исследователя, используемый в фольклористике синонимичный термин *общее место* подчеркивает повторяемость и универсальность эпических формул в героическом эпосе шорцев и родственных тюркских народов Сибири, нерелевантных для сюжета произведения, но выполняющих важную функцию типизации эпического мира и эпических героев [Там же, с. 43].

3. Сравнительный анализ эпических формул в якутском олонхо и шорском эпосе

В качестве материала исследования нами был выбран текст шорского эпоса «Алтын Сырык» (2460 поэтических строк), записанный А. И. Чудояковым со слов сказителя-кайчи П. И. Кыдыякова (1908—1970) [Шорские ..., 1998].

Анализируемые на предмет соответствия формулы из шорского эпоса, образованные на основе ритмико-синтаксического параллелизма, сравниваются с аналогичными эпическими формулами из якутского олонхо. При анализе основное внимание уделяется структуре и семантике формул. Основная семантика эпических формул исходит из ключевых слов — ядерных лексем — и общего контекста всех периферийных элементов устойчивых конструкций. Поскольку культурно-исторические связи между предками шорцев и якутов могли иметь место в древности, то для анализа необходимо привлечь эпические формулы якутского олонхо из общепического фонда. В этой связи при выборке материала из якутского эпоса были привлечены формулы из нескольких текстов олонхо [ХД, МЭС, КМ, ААТ, ДБ, УДБ, ЮК].

В ходе выборки материала из текста эпоса «Алтын Сырык» всего выявлено 212 эпических формул, образованных на основе ритмико-синтаксического параллелизма, где в 25 примерах наблюдаются полные или частичные соответствия с их аналогами в якутском олонхо. Рассмотрим некоторые из них.

Формула, описывающая приход противника богатыря

<i>Қазыр салгын кагышча,</i> <i>Қазыр қуйун қайнашча</i> [АС, с. 326].	Буйный ветер подул, Буйный вихрь поднялся [АС, с. 327].
<i>Тыла суохха тыалырбыт,</i> <i>Салгына суохха салгыдыйбыт</i> [ХД, с. 25].	Внезапно сильный вихрь налетел, Внезапно сильный ветер подул (перевод наш. — Ю. Б.).

В шорском эпосе, как и в олонхо, приход противника ассоциируется с внезапным наступлением ненастной погоды: на землю богатыря спускаются сильные вихри, наступает ненастье. Как видно, в шорском эпосе и якутском олонхо оба примера образованы на основе двучленного ритмико-синтаксического параллелизма, в которых ключевыми словами являются лексемы, обозначающие ветер и вихрь. Интересно, что в обеих формулах фактически использованы синонимичные ядерные лексемы. В шорском: *салгын* ‘ветер’ / *куйун* ‘вихрь, буря’, а в якутском: *тыал* ‘ветер’ / *салгын* ‘воздух, ветерок’. Кроме того, определительные периферийные компоненты формул в обоих эпосах подобраны посредством начальной аллитерации и дословным повтором.

Формула, описывающая уничтожение врага

<i>Таи очугун талаарга, Талай күлүннү шацарга келдим</i> [АС, с. 326].	Твои очаги каменные разбить, Твою море-золу развеять я прибыл [АС, с. 327].
<i>Кулгун күлэ-күлэ буккуйуобум, Көмөргун үөрэ-үөрэ Кыыбахтыабым</i> [МЭС, с. 136].	Золу твою, смешаь-ликуя перемешаю, Пепел твой, смешаь-радуясь, развею [МЭС, с. 137].

В приведенных примерах эпическая формула образована посредством двучленных конструкций ритмико-синтаксического параллелизма, где в шорском примере ядерными являются словосочетания *таи очугун* ‘каменный очаг’ / *талай күлүннү* ‘море-зола’, а в якутском примере — *кул* ‘зола’ / *көмөр* ‘пепел’. В данном случае просматривается связь на уровне второго члена конструкций в шорском и якутском примерах — в обоих случаях описывается угроза уничтожения семьи и всего рода богатыря.

Как в шорском эпосе, так и в олонхо богатырь, будучи положительным либо отрицательным персонажем, прибыв на землю своего противника, сообщает о том, что он собирается уничтожить его самого, равно как и его жилище-очаг, которому в эпосе придается огромное значение. В историческом культурогенезе огонь выступает объединяющим началом социума, сплачивая общину, обозначая ее пространственный ареал с центральным локусом родового очага, определяя законы человеческого общежития [Дмитриева, 2013, с. 5]. Здесь уместно привести аналогичный пример эпической формулы из другого текста олонхо:

<i>Аал уоккун утутуом, Алаһа дьиэбин эһиэм, Күлэ-күлэ күлгун таптайыам,</i>	Священный огонь твой потушу, Родной дом твой разрушу, Смешаь, пепел твой развею,
---	--

Оонньуу-оонньуу
 Уоккун умуруоруом [КМ, с. 45].

Играючи
 Огонь твой потушу (перевод наш. —
 Ю. Б.).

Как видно из примера, в нем, как и в эпической формуле из шорского эпоса, содержатся упомянутые ядерные словосочетания и лексемы: *aal uot* ‘священный огонь, домашний очаг’ / *alaha duiэ* ‘родной дом, родной очаг’ / *кул* ‘пепел’ / *uot* ‘огонь’. Более того, в данной формуле ключевое слово **огонь** повторяется трижды в различных вариациях. Мы склонны считать, что рассмотренные конструкции, описывающие уничтожение врага, являются вариациями одной формулы.

Формула, описывающая бессмертие богатыря

Ўзүлдерде тыны чоқ,
 Төгүлдерде қаны чоқ [АС, с. 338].

Дыхание его не прервется,
 Кровь его не прольется [АС, с. 339].

Өлбөт үөстээх,
 Быстыбат тыыннаах,
 Тохтубат хааннаах [ААТ, с. 196].

С бессмертным хребтом,
 С непрерывающимся дыханием,
 С непроливающейся кровью ... (перевод наш. — Ю. Б.).

В этих эпических формулах представлен образ богатырей — основных персонажей, которые описываются сказителями как бессмертные люди. Несмотря на то, что в составе формул содержатся конструкции, основанные на ритмико-синтаксическом параллелизме, но имеющие неравное количество членов, в них просматриваются связи на уровне данных членов. В частности, повторяются компоненты с одинаковой семантической нагрузкой: *ўзүлдерде тыны чоқ* ‘дыхание его не прервется’ / *быстыбат тыыннаах* ‘с непрерывающимся дыханием’; *төгүлдерде қаны чоқ* ‘кровь его не прольется’ / *тохтубат хааннаах* ‘с непроливающейся кровью’. Более того, ключевые слова выражены эквивалентными лексемами: *тын* / *тыын* ‘дыхание’, *қан* / *хаан* ‘кровь’. Здесь важно отметить, что аналогичная формула в той или иной вариации встречается почти во всех текстах олонхо.

Формула, описывающая быстроту действия

Айтқан сөс эрткен-че,
 Көргөн қарақ мұңген-че [АС, с. 358].

Сказанные слова отзвучать не успели,
 Открытые глаза моргнуть не успели
 [АС, с. 359].

Этэн баран
 Эзирийиэх иннинэ,
 Көрөн баран
 Чыпчылыыйах иннинэ ... [ДБ, с. 65].

Сказав,
 Не успев вздохнуть,
 Посмотрев,
 Не успев проморгнуть ... (перевод наш. — Ю. Б.).

При описании скорости осуществления каких-либо действий персонажей или мгновенного развития событий как в шорском эпосе, так и в якутском олонхо используются аналогичные формулы, построенные по принципу двучленного ритмико-синтаксического параллелизма. В них наблюдаются очевидные параллели между действиями человека и быстрым протеканием времени. Ядерными являются словосочетания: *айтқан сөс* ‘сказанные слова’ / *этэн баран* ‘сказав’; *көргөн қарақ* ‘открытые глаза’ / *көрөн баран* ‘посмотрев’. Интересно, что эти темпоральные формулы полностью совпадают по основной семантике, и в обеих описывается чувственное восприятие времени.

Формула, описывающая безысходность

<i>Ачылы келвес позу, ачийы келча, Айранынга суг қожулбас позу, Айранынга суг қожулуп одурғаны</i> [АС, с. 372].	Не огорчавшийся — огорчился, Не знавший слез — Прослезился [АС, с. 373].
<i>Ытаабатах бэйэм Ытаатабым ыгыччытын, Соңооботох бэйэм Соңоотобум соһуччутун</i> [МЭС, с. 150].	Еще не плакавшая, Как громко я плачу, Еще не рыдавшая, Как безутешно рыдаю [МЭС, с. 151].

В данных формулах, представленных двучленными конструкциями, наблюдается соответствие как по структуре, так и по содержанию. В каждом случае дословно повторяются целые словосочетания и синтагмы, раскрывающие образы основных персонажей, которые, впервые познав беду, плачут от своей беспомощности. Параллелизм в конструкциях, на наш взгляд, реализуется посредством ключевых слов — ядерных лексем, образующих основную семантическую нагрузку формулы. В шорском примере это *ачый* ‘горечь, печаль’ / *айранынга суг* ‘слезы’, а в якутском примере — *ытаа* ‘плакать’ / *соңоо* ‘рыдать’.

Формула, описывающая предчувствие

<i>Түҗеп, түшке четпес, Санап, сагышқа четпес чер полар</i> [АС, с. 328].	Заснув, и во сне не дойти, Задумавшись, и в мыслях не доле- теть — такая земля будет [АС, с. 329].
<i>Мань барытын туун түһүөн, Күнүс бүттэнэн* биллэ</i> [ХД, с. 40].	Все это [он] ночью во сне увидел, Днем предчувствием узнал (перевод наш. — Ю. Б.).

Интересно, что в сравниваемых формулах, состоящих из двучленных конструкций синтаксического параллелизма, наблюдается полное струк-

турное и частичное содержательное соответствие. Полная аналогия обнаруживается в первой части обеих формул, где ключевые слова: шорское *түиш* ‘сон’ / якутское *түүл* ‘сон’ — являются абсолютными эквивалентами. Частичное соответствие наблюдается и во второй части формулы, где использованы синонимические ядерные лексемы: шорская *сағыш* ‘мысль’ / якутская *бут* (лит. вариант *бит*) ‘примета, предчувствие’. Важно заметить, что такие явления, как сон, мысли и приметы, находятся в тесной взаимосвязи. Если в якутском олонхо параллелизм построен на оппозиции «день — ночь», то в шорском эпосе — на оппозиции: «сон — бодрствование», что также сближает семантику сравниваемых формул.

Формула, описывающая предсмертное состояние

<p><i>Чип че тыны шықпандыр,</i> <i>Чип че позуның тыны қалган полтур</i> [АС, с. 402].</p>	<p>На тоненькой нитке душа держалась, На тоненькой нитке дыхание жизни удерживалось, оказывается [АС, с. 403].</p>
<p><i>Кыл саба кылча тыына быстарыгар,</i> <i>Үлкүрүүр үрүң тыына сүтэригэр ти-</i> <i>ийэн</i> [КМ, с. 36].</p>	<p>Когда на тоненьком волоске душа его держалась, Когда белое дыхание его почти прерва- лось ... (перевод наш. — Ю. Б.).</p>

В этих примерах формулы образованы путем создания двучленных конструкций на основе ритмико-синтаксического параллелизма, которые очень схожи как по структуре, так и по содержанию. В обеих наблюдаются параллельная связь в ключевых словах и словосочетаниях: *чип* ‘нитка’ / *кыл* ‘волосок’, *позуның тыны* ‘дыхание жизни его’ / *үрүң тыына* ‘белое дыхание его’. Подобные формулы в якутском олонхо встречаются почти во всех текстах. Рассмотренные примеры формул призваны гиперболизировать приближение смерти.

Формула, описывающая безразличие

<p><i>Ийги кулақна уқ таппаанча,</i> <i>Ийги қарақна көр таппаанчы</i> [АС, с. 398].</p>	<p>Двумя ушами своими не слышит, Двумя глазами своими не видит. [АС, с. 399].</p>
<p><i>Истэр чуор кулгаабың бүөлэннэ,</i> <i>Көрөр чынха харабың сабылынна!</i> [ХД, с. 188].</p>	<p>Уши твои острые забились, Глаза твои ясные закрылись! (перевод наш. — Ю. Б.).</p>

Приведенные формулы состоят из двучленных конструкций, полностью аналогичных по структуре и содержанию. В них содержатся не только эквивалентные ключевые слова: *кулақ* ‘уши’ / *кулгаах* ‘уши’, *қарақ*

‘глаза’ / *харах* ‘глаза’, которые являются ядром формулы, но и однотипные периферийные компоненты: *уқ таппаанча* ‘не слышит’ / *бүөлэннэ* ‘забился’, *көр таппаанчы* ‘не видит’ / *сабылынна* ‘закрылся’, которые на фоне общего контекста формул обозначают одно и то же действие. Различия заключаются лишь в том, что в формулах ядерные лексемы дополнены различными определительными лексемами. В шорском дословно повторяется числительное: *ийги* ‘два’, а в якутском сочетаются определения: *чуор* ‘острый [слух]’ / *чынха* ‘ясный’.

Формула, описывающая богатырского коня

<i>Ийги қарақтаң от кәйча,</i> <i>Ийги таназынаң ыш пылашча</i> [АС, с. 344].	Из двух его глаз огонь пышет, Из двух его ноздрей дым валит [АС, с. 345].
<i>Илин өттүн</i> <i>Уотунан уһуутаата,</i> <i>Кэлин өттүн</i> <i>Кымынан тыбыырда</i> [УДБ, с. 237]	Переднюю сторону Огнем выдохнув, освятил, Заднюю сторону Искрами фыркнул (перевод наш. — Ю. Б.).

Как в шорском, так и в якутском примерах формулы реализованы посредством двучленных конструкций, построенных по принципу ритмико-синтаксического параллелизма, где наблюдается полное соответствие в ядерных словосочетаниях первых членов: *от кәйча* ‘огнем пышет’ / *уотунан уһуутаата* ‘огнем выдохнул’. Однако в ключевых словосочетаниях вторых членов просматривается только контекстное соответствие: *ыш пылашча* ‘дым валит’ / *кымынан тыбыырда* ‘искрами фыркнул’, так как в обоих случаях описываемое является результатом горения огня. Эти формулы описывают богатырских коней, которые отличаются от своих сородичей тем, что имеют сверхъестественную силу, приравненную к стихии огня. Приведем еще примеры эпических формул, описывающих богатырского коня.

<i>Ат үнүве киштепча,</i> <i>Алып үнүве эркектепча</i> [АС, с. 404].	По-лошадиному он заржал, По-человечески заговорил [АС, с. 405].
<i>Кииһили кэпсэллээх,</i> <i>Сахалы сангалаах буолбут ...</i> [ЮК, с. 86].	По-человечески молвил, По-якутски заговорил ... (перевод наш. — Ю. Б.).

В данных случаях эпические формулы также образованы посредством двучленного ритмико-синтаксического параллелизма, где наблюдается связь на уровне второго члена конструкции из шорского эпоса: *алып үнүве*

эрвектенча ‘богатырским голосом заговорил’, которому в якутском примере контекстуально соответствуют оба члена параллелизма. В рассматриваемых формулах описывается богатырский конь, который, кроме необычной силы, также наделен способностью говорить на человеческом языке. Как в якутском олонхо, так и в шорском эпосе именно богатырский конь предупреждает своего хозяина о предстоящей опасности.

Формула, описывающая возвращение богатыря в родные края

<p>... <i>Аш парганым айланды,</i> <i>Эл парганы эбирил келе перди, — тен</i> [АС, с. 410].</p>	<p>... Потерявшийся возвратился, Уезжавший в чужие края вернулся, — сказав [АС, с. 411].</p>
<p><i>Өлбүт тиллибитигэр,</i> <i>Суппүт көстүбүтүгэр,</i> <i>Барбыт эргийбитигэр үөрэр үөрүүнэн</i> [ХД, с. 67].</p>	<p>Когда умерший воскрес, Когда потерявшийся нашелся, Когда ушедший вернулся, возрадовались все (перевод наш. — Ю. Б.).</p>

Если в шорском примере формула представлена двучленным параллелизмом, то в якутском — трехчленным параллелизмом. Однако общая семантика формул является однотипной и описывает возвращение богатыря на родину. Основное отличие состоит в том, что в формуле из якутского олонхо содержится дополнительный компонент: *өлбүт тиллибитигэр* ‘когда умерший воскрес’, призванный подчеркнуть невероятные страдания богатыря-*айыы*, который ради светлого будущего своего племени *айыы аймага* даже не считается со смертью.

Формула, описывающая многочисленный народ

<p><i>Қалық-чон қара тайга шени чатпар-тыр.</i> <i>Ақ мал ала сай шени турпартыр</i> [АС, с. 410].</p>	<p>Как черная тайга [неохватный], мир-народ жил, оказывается, Как пестрая галька [обильный], белый скот был, оказывается [АС, с. 411].</p>
<p><i>Кинкир хара тыа курдук</i> <i>Киэн уруулара мунньустаннар</i> <i>Баай хара тыа курдук</i> <i>Бар дьонноро мунньустаннар</i> [МЭС, с. 188].</p>	<p>Словно деревья в дремучем лесу, Многочисленных родственников собрали, Словно деревья в густом лесу, Всех сородичей собрали [МЭС, с. 189].</p>

В этих формулах, выраженных двучленными конструкциями ритмико-синтаксического параллелизма, наблюдается связь на уровне ключевых словосочетаний первого компонента, где при описании богатырского племени многочисленность народа сравнивается с черным лесом: *қара тайга* ‘черная тайга’ / *хара тыа* ‘черный лес’. В то же время если в шорской формуле в параллельных конструкциях также описывается домашний скот,

то в якутской — только родичи и народ богатыря. Это объясняется тем, что в якутском олонхо для изображения многочисленности скота используется отдельная формула, оформленная в такую же структуру, где параллелизм строится на оппозиции таких понятий, как «конный — рогатый» (о скоте).

4. Заключение

Таким образом, по результатам анализа текста шорского эпоса «Алтын Сырык» П. И. Кыдыякова и ряда текстов якутского олонхо на предмет наличия в них универсальных эпических формул («общих мест») установлено, что в них содержатся 11,7 % интертекстуальных эпических формул от общего числа формул в шорском тексте.

В анализируемых формулах совпадают ключевые слова и словосочетания, являющиеся ядерными лексемами конструкций, построенных на основе ритмико-синтаксического параллелизма. Более того, в некоторых случаях ядерные лексемы являются полными эквивалентами друг друга, а периферийные компоненты выражены синонимами. Вследствие этой особенности и с учетом закономерностей вариации эпических формул в рамках системы якутского олонхо [Борисов, 2019, с. 133] можно утверждать, что рассмотренные формулы являются однотипными универсалиями.

Однотипность структуры и общность содержания рассмотренных формул объясняется главенствующим принципом организации эпического повествования для анализируемых эпических систем — принципом ритмико-синтаксического параллелизма. При этом «рассеянность» рассмотренных универсальных формул по общеэпическому фонду типических мест якутского олонхо указывает на древность взаимосвязей между якутским олонхо и шорским эпосом.

В связи с вышеизложенным мы склонны считать, что рассмотренные формулы являются результатом генетического родства шорского эпоса и якутского олонхо, общности происхождения и культуры народов.

Источники и принятые сокращения

1. ААТ — [Алаатыыр Ала Туйгун] — *Алексеев Р. П.* «Алаатыыр Ала Туйгун». Ус үйэлээх олонхо. 3-с үйэтэ / Р. П. Алексеев тылыттан А. Р. Алексеева, В. И. Федоров суруйдулар ; Редкол : В. Н. Иванов уо.д.а. Т. А. Степанов, В. С. Карамзин уруһуйдара. — Дьокуускай : Бичик, 2002. — 400 с. (Саха Боотурдара : 21 томнаах ; 1-кы том) (на якутском яз.).

2. АС — [Алтын Сырык] — *Кыдыяков П. И.* «Алтын Сырык» / П. И. Кыдыяков // Шорские героические сказания / вступительная статья, подготовка поэтического текста, перевод, комментарии А. И. Чудоякова ; музыковедческая статья и подготовка нотного текста Р. Б. Назаренко. — Москва ; Новосибирск : Наука, 1998. — 463 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока ; Т. 17).

3 ДБ — [Дыырай Бэргэн] — *Нохсоров У. Г.* Дыырай Бэргэн. Якутский героический эпос / [Самозапись сказителя У. Г. Нохсорова ; подготовка к печати, вступ. ст. текстолог. коммент. и указатели С. Д. Мухоплева; перевод с латинской графики Л. У. Нохсорова ; отв. ред. Н. Н. Ефремов ; ред. кол. В. Н. Иванов и др. Серия «Саха боотурдара» Т. 6.] ; / У. Г. Нохсоров. — Якутск : Бичик, 2009. — 334 с. (на якутском яз.).

4. КМ — [Кётөр Мюлгюн] — *Слепцов Д. М.* Кётөр Мүлгүн / Д. М. Слепцов // Муома олонхолоро / Гуманит. чинчийи инт-тута, Респ. «Олонхо» Ассоц. ; [редкол. В. В. Илларионов (эппизттиир ред.) уо.д.а.]. — Дьокуускай : Бичик, 2004. — 240 с. (Саха боотурдара : 21 томнаах ; 4-с том.) (на якутском яз.).

5. МЭС — [Могучий Эр Соготох] — *Каратаев В. О.* «Модун Эр Соҕотох» («Могучий Эр Соготох») [Магнитофонная зап., подг. текста В. В. Илларионова ; перевод П. Е. Ефремова и др. ; ред. пер. и науч. аппарата Е. Н. Кузьмина, С. П. Рожнова ; вступ. стат. Н. В. Емельянова, В. В. Илларионова ; музыковед. стат. Э. Е. Алексеева ; нотные зап. Н. Н. Николаевой ; ред. музыковед. разд. тома Р. Б. Назаренко ; фотоилл. В. Т. Новикова и др.] ; / В. О. Каратаев. — Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. — 440 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

6. УДБ — [Улуу Даарын Бухатыыр] — *Шараборин М. Т.* Улуу Даарын бухатыыр : олонхо / [М. Т. Шараборин-Кумаарап тылыттан А. Д. Неустроева суруйда ; бэчээккэ бэлэмнээтилэр, кирии ыстатыйаны, комментарий суруйдулар : В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова ; эппизттиир редактор С. И. Тарасов ; Россия наукаларын акад., Сиб. салаатын Гуманитар. чинчийиилэр уонна Хотугу аҕыйах ахсааннаах норуоттар проблемаларын ин-та, Респ. «Олонхо» ассоц.]. — Дьокуускай : Бичик, 2008. — 272 с. — (Саха боотурдара : 21 т ; Т. 5) (на якутском яз.).

7. ХД — [Хаан Джаргыстай] — *Хаан Дьаргыстай* : олонхо / М. К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинни федерал. ун-т, Хотугулуу-Илинни норуоттар тылларын уонна культураларын ин-та, Фольклор уонна култура каф. — Дьокуускай : Алаас, 2016. — 232 с. (на якутском яз.).

8. ЮК — [Юёлэн Кыырджыт] — *Попов В. Н.* Юёлэн Кыырдыт (Юёлэн Кыырджыт) : олонхо / В. Н. Попов ; [П. Н. Дмитриев-Туугук магнитофон. Суруйтарыыта, сурукка түһэриитэ уонна бэчээккэ бэлэмнээһинэ / ответственный редактор А. Г. Нелунов] ; Россия наукаларын Акад. Сибиирдээҕи салаата, Гуманит. чинчийи, аҕыйах ахсааннаах Хотугу норуоттар проблемаларын ин-та. — Дьокуускай : Сайдам, 2009. — 224 с. (на якутском яз.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арбачакова Л. Н.* Имя богатыря в шорском эпосе / Л. Н. Арбачакова, Е. Н. Кузьмина // Сибирский филологический журнал. — 2014. — № 1. — С. 6—9.

2. *Арбачакова Л. Н.* О художественном сходстве шорских героических сказаний и шаманских текстов / Л. Н. Арбачакова, И. А. Невская // Сибирский филологический журнал. — 2017. — № 4. — С. 27—37.

3. *Арбачакова Л. Н.* Эпические формулы в расшифрованных шорских героических сказаниях «Мерет-Оолак» и «Мерет Олак, имеющий волшебного коня» / Л. Н. Арбачакова // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия «Эпосоведение». — 2020. — № 1 (17). — С. 80—89.

4. *Борисов Ю. П.* Эпические формулы северной, центральной и виллойской региональных традиций якутского олонхо : сравнительный аспект / Ю. П. Борисов // Научный диалог. — 2019. — № 12. — С. 120—137.

5. *Винокуров В. В.* Космологические представления в эпических произведениях долган, эвенков и якутов / В. В. Винокуров // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия «Эпосоведение». — 2019. — № 4 (16). — С. 69—79.
6. *Гринцер П. А.* Эпические формулы в «Махабхарате» и «Рамаяне» / П. А. Гринцер // Типологические исследования по фольклору. Сборник статей памяти В. Я. Проппа. — Москва, 1975. — 320 с.
7. *Дмитриева Л. В.* Семейный огонь и культ домашнего очага в фольклоре коренных народов Сибири / Л. В. Дмитриева // Сибирский филологический журнал. — 2013. — № 2. — С. 5—13.
8. *Жирмунский В. М.* О некоторых проблемах теории тюркского народного стиха / В. М. Жирмунский // Вопросы языкознания. — 1968. — № 1. — С. 23—42.
9. *Жирмунский В. М.* Ритмико-синтаксический параллелизм как основа древнетюркского народного эпического стиха / В. М. Жирмунский // Вопросы языкознания. — 1964. — № 4. — С. 3—24.
10. *Кийдаш-Покровская Н. В.* Традиционные элементы стиля в эпическом тексте / Н. В. Кийдаш-Покровская, А. И. Мирбадалева // Текстологическое изучение эпоса / ответственный редактор В. М. Гацак, А. А. Петросян. — Москва : Издательство Наука, 1979. — С. 64—96.
11. *Кузьмина Е. Н.* Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири. Эксп. изд. / Е. Н. Кузьмина. — Новосибирск : Издательство СО РАН, 2005. — 1383 с.
12. *Лорд А. Б.* Сказитель / А. Б. Лорд ; перевод с английского и комментариев Ю. А. Клейнера и Г. А. Левинтона ; послесловие Б. Н. Путилова ; статьи А. И. Зайцева, Ю. А. Клейнера. — Москва : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. — 368 с.
13. *Окладников А. П.* Якутский эпос и его связь с югом / А. П. Окладников // История Якутской АССР. — Москва-Ленинград : Академия наук СССР, 1955. — Т. I. — С. 257—277.
14. *Оссовецкий И. А.* Некоторые наблюдения над языком стихотворного фольклора / И. А. Оссовецкий // Очерки по стилистике художественной речи. — Москва : Наука, 1979. — С. 199—252.
15. *Павлова О. К.* Сравнительный анализ сюжетно-композиционной структуры тюркских эпосов (на примере якутского олонхо и шорского эпоса) / О. К. Павлова // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия «Эпосоведение». — 2019. — № 2 (14). — С. 96—106.
16. *Покатилова Н. В.* К вопросу о формах параллелизма в эпическом жанре олонхо : из наблюдений над текстом / Н. В. Покатилова // Язык — миф — культура народов Сибири. Сборник научных статей. — Якутск : Издательство ЯГУ, 1996. — 188 с.
17. *Пухов И. В.* Якутский героический эпос — олонхо : публикация, перевод, теория, типология : избранные статьи / И. В. Пухов. — Якутск : ЯФ Издательства СО РАН, 2004. — 208 с.
18. *Токмашев Д. М.* Категория пространства в шорском героическом эпосе : лингвокультурологический аспект / Д. М. Токмашев // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 3 (19). — С. 40—58.
19. *Функ Д. А.* Шорский героический эпос / Д. А. Функ. — Кемерово : ООО «Примула», 2010. — Т. 1. — 392 с.

20. *Шорские героические сказания / вступительная статья, подготовка поэтического текста, перевод, комментарии А. И. Чудоякова ; музыковедческая статья и подготовка нотного текста П. Б. Назаренко. — Москва ; Новосибирск : Наука, 1998. — 463 с.*

UNIVERSALS OF EPIC FORMULAS IN THE YAKUT OLONKHO AND SHOR EPIC: COMPARATIVE ASPECT¹

© Yuri P. Borisov (2020), orcid.org/0000-0002-0265-373X, Scopus Author ID 57193747138, PhD in Philology, senior researcher, Head of the Linguofolkloristics Sector of the Olonkho Research Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia), olonhoman@mail.ru.

The article provides a comparative analysis of epic formulas from the Shor epic with similar constructions from the Yakut olonkho formed on the basis of rhythmic and syntactic parallelism. The relevance of the study is due to the need to identify the degree of interconnection between the Yakut olonkho and the Shor epic at the level of epic formulas, which still remains outside the field of view of researchers. The novelty of the study lies in the fact that when sampling material from the Yakut epic, the author is not limited to examples from the same olonkho text, but uses a more varied approach and involves formulas from several texts. In the analysis of epic formulas, the main focus is on keywords, as well as on the general context of the peripheral components of stable constructions. As a result of the study, it is established that the analyzed examples are universals in which the uniformity of the structure and the commonality of the content are viewed. According to the author of the article, these universals are the result of a common origin and culture of peoples. It is concluded that the patterns of rhythmic-syntactic parallelism are preserved due to the stability of epic formulas and indicate a genetic relationship between the Yakut olonkho and the Shor epic.

Key words: rhythmic-syntactic parallelism; epic formulas; stable constructions; universals; Common places; keywords; nuclear tokens; peripheral components.

MATERIAL RESOURCES

- AAT — [Alaatyyr Ala Tuygun] — Alekseyev, R. P. (2002). «*Alaatyyr Ala Tuygun*». *Ys yyeleekh olonkho*. Dokuuskay: Bichik. (In Yakut.).
- AS — [Altyn Syryk] — Kydyayakov, P. I. (1998). «*Altyn Syryk*». In: *Shorskiye geroicheskiye skazaniya*, 17. Moskva; Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- DB — [Dyyray Bergen] — Nokhsorov, U. G. (2009). *Dyyray Bergen. Yakutskiy geroicheskiy epos*. Yakutsk: Bichik. (In Yakut.).
- KhD — [Khaan Dzhargystay] — *Khaan Dargystay: olonkho*. (2016). Dokuuskay: Alaas. (In Yakut.).
- KM — [Keter Myulgyun] — Sleptsov, D. M. (2004). *Keter Mylgyn*. In: *Muoma olonkholoro*, 4. Dokuuskay: Bichik. (In Yakut.).
- MES — [Moguchiy Er Sogotokh] — Karatayev, V. O. (1996). «*Modun Er Soʻgotokh*» («*Moguchiy Er Sogotokh*»). Novosibirsk: Nauka. Sibirskaya izdatelskaya firma RAN. (In Russ.).

1 The study was carried out as part of the NEFU research project “Heroic Epics of the Turkic-Mongolian Peoples of Eurasia: Problems and Prospects of a Comparative Study”.

- UDB — [Uluu Daaryn Bukhatyyr] — Sharaborin, M. T. (2008). *Uluu Daaryn bukhatyyr: olorkho*. Dokuuskay: Bichik. (In Yakut.).
- YuK — [Yuelen Kyyrdzhyt] — Popov, V. N. (2009). *Yolen Kyyrdyt (Yuelen Kyyrdzhyt): olonkho*. Dokuuskay: Saydam. (In Yakut.).

REFERENCES

- Arbachakova, L. N., Kuzmina, E. N. (2014). Imya bogatyrya v shorskom epose. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*, 1: 6—9. (In Russ.).
- Arbachakova, L. N., Nevskaya, I. A. (2017). O khudozhestvennom skhodstve shorskikh geroidicheskikh skazaniy i shamanskikh tekstov. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*, 4: 27—37. (In Russ.).
- Arbachakova, L. N. (2020). Epicheskiye formuly v rasshifrovannykh shorskikh geroidicheskikh skazaniyakh «Meret-Oolak» i «Meret Olak, imeyushchiy volshebno go konya». *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Seriya «Eposovedeniye»*, 1 (17): 80—89. (In Russ.).
- Borisov, Yu. P. (2019). Epicheskiye formuly severnoy, tsentralnoy i vilyuyskoy regionalnykh traditsiy yakutskogo olonkho: sravnitelnyy aspekt. *Nauchnyy dialog*, 12: 120—137. (In Russ.).
- Chudoyakov, A. I., Nazarenko, R. B. (eds.) (1998). *Shorskiye geroidicheskie skazaniya*. Moskva; Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Dmitriyeva, L. V. (2013). Semeynyy ogon' i kult domashnego ochaga v folklore korennykh narodov Sibiri. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*, 2: 5—13. (In Russ.).
- Funk, D. A. (2010). *Shorskiy geroidicheskiy epos*, 1. Kemerovo: OOO «Primula». (In Russ.).
- Grintser, P. A. (1975). Epicheskiye formuly v «Makhabkharate» i «Ramayanе». In: *Tipologicheskiye issledovaniya po folkloru. Sbornik statey pamyati V. Ya. Proppa*. Moskva. (In Russ.).
- Kiydash-Pokrovskaya, N. V., Mirbadaleva, A. I. (1971). Traditsionnyye elementy stilya v epicheskom teskte. In: *Tekstologicheskoye izucheniye eposa*. Moskva: Izdatelstvo Nauka. 64—96. (In Russ.).
- Kuzmina, E. N. (2005). *Ukazatel' tipicheskikh mest geroidicheskogo eposa narodov Sibiri. Eksp. izd.* Novosibirsk: Izdatelstvo SO RAN. (In Russ.).
- Lord, A. B. (1994). *Skazitel'*. Moskva: Izdatelskaya firma «Vostochnaya literatura» RAN. (In Russ.).
- Okladnikov, A. P. (1955). Yakutskiy epos i yego svyaz' s yugom. *Istoriya Yakutskoy ASSR*, 1: Moskva-Leningrad: Akademiya nauk SSR. 257—277. (In Russ.).
- Osovetskiy, I. A. (1979). Nekotoryye nablyudeniya nad yazykom stikhotvornogo folklore. In: *Ocherki po stilistike khudozhestvennoy rechi*. Moskva: Nauka. 199—252. (In Russ.).
- Pavlova, O. K. (2019). Sravnitelnyy analiz syuzhetno-kompozitsionnoy struktury tyurkskikh eposov (na primere yakutskogo olonkho i shorskogo eposa). *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Seriya «Eposovedeniye»*, 2 (14): 96—106. (In Russ.).
- Pokatilova, N. V. (1996). K voprosu o formakh parallelizma v epicheskom zhanre olonkho: iz nablyudeniya nad tekstem. In: *Yazyk — mif — kultura narodov Sibiri. Sbornik nauchnykh statey*. Yakutsk: Izdatelstvo YaGU. (In Russ.).

- Pukhov, I. V. (2004). *Yakutskiy geroicheskiy epos — olonkho: publikatsiya, perevod, teoriya, tipologiya: izbrannyye statyi*. Yakutsk: YaF Izdatelstva SO RAN. (In Russ.).
- Tokmashev, D. M. (2012). Kategoriya prostranstva v shorskom geroicheskom epose: lingvokulturologicheskiy aspekt. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (19): 40—58. (In Russ.).
- Vinokurov, V. V. (2019). Kosmologicheskiye predstavleniya v epicheskikh proizvedeniyakh dolgan, evenkov i yakutov. *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Seriya «Eposovedeniye»*, 4 (16): 69—79. (In Russ.).
- Zhirmunskiy, V. M. (1964). Ritmiko-sintaksicheskiy parallelizm kak osnova drevnetyurkskogo narodnogo epicheskogo stikha. *Voprosy yazykoznaneya*, 4: 3—24. (In Russ.).
- Zhirmunskiy, V. M. (1968). O nekotorykh problemakh teorii tyurkskogo narodnogo stikha. *Voprosy yazykoznaneya*, 1: 23—42. (In Russ.).